

В Е Цзиньань, применив как уговоры, так и силу, полуволоком затащил Юй Юэ в кровать к главному герою.

Тот, с каменным лицом растянувшись на самом краю, пролежал неподвижно добрую половину ночи, но в конце концов не выдержал, скатился с постели и плавно опустился на колени.

— Господин, позвольте мне все же нести ночную стражу, — произнес он.

Ответом ему стала тонкая, бледная рука.

Е Цзиньань рывком поднял его на ноги и принял серьезный вид:

— Во-первых, снаружи хватает других стражников, твоя помощь не требуется.

— Во-вторых, ты мой личный телохранитель и должен неотлучно находиться при мне.

— В-третьих, когда такой сильный человек, как ты, спит рядом, я чувствую себя в безопасности.

Мужчина прищурился в улыбке:

— Спать на кровати куда приятнее, чем коротать ночи на холодном полу. Раз причин достаточно, полезай обратно.

Юй Юэ ничего не оставалось, кроме как снова забраться на постель.

Е Цзиньань был прав. Ни в своем прежнем мире, ни в Небесном Мире он никогда не ночевал под открытым небом, у него всегда была кровать.

А вот с тех пор как он попал в Мир Людей и стал этим самым «тайным стражем», он толком не выспался. Раз уж Е Цзиньань настаивает, а комфортный отдых ему только на руку, зачем отказываться?

Хотя они укрылись разными одеялами, обложились разными подушками и сохраняли между собой дистанцию, сердце Е Цзиньаня, смотревшего на лежащего рядом человека, забилося в бешеном ритме.

Тот, кто мог не моргнув глазом стоять перед императором на дворцовом экзамене, сейчас нервничал до предела.

Юй Юэ не знал, о чем думает Е Цзиньань, и, видя, что тот уже улегся, спросил:

— Мне погасить свечи?

— Да.

Он поднялся, задул пламя, и комната вмиг погрузилась во тьму.

Лишь бледный лунный свет, пробивающийся внутрь, позволял смутно различить обстановку.

Юй Юэ вернулся в постель, вытянулся во весь рост и закрыл глаза.

Он и подумать не мог, что еще несколько дней назад тайком следил за Е Цзиньанем снаружи, а сегодня уже проник в дом и лежит в его собственной постели.

Главный герой не чинил ему препятствий, напротив, был к нему добр и совсем не остерегался, давая возможность действовать, что значительно облегчало задачу.

События этой ночи были поистине удивительны.

Размышляя так, Юй Юэ ощутил, как наваливается сонливость, и сознание начало медленно угасать.

Е Цзиньань лежал рядом, но заснуть не мог.

Нервное возбуждение заставляло его затаить дыхание и ждать — сон шел прочь.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем рядом раздалось ровное дыхание. Лишь тогда Е Цзиньань медленно открыл глаза.

Подождав, пока зрение привыкнет к темноте, он осторожно повернулся на бок и устремил взгляд на спящее лицо Юй Юэ, изучая каждую черточку.

Вечером ему не удалось как следует его рассмотреть, сейчас же он решил восполнить упущенное.

Заодно... восполнить и те годы, что были потеряны.

Е Цзиньань, стараясь двигаться бесшумно, придвинулся к Юй Юэ. В лунном свете он разглядывал его опущенные ресницы, прямой, четко очерченный нос... и слегка приоткрытые полные губы.

По мере того как он смотрел, его чувства менялись.

Поначалу это было восхищение, преклонение, наивное желание обладать и неосознанная привязанность.

Теперь же это любовь, дерзкое влечение, радость обретения после утраты и страх снова потерять.

Он благоговейно коснулся губами щеки юноши, словно верующий, с опаской испытывающий терпение божества.

Божество промолчало, позволив это.

Тогда он осмелел еще больше и, вплетая свое дыхание в его, приник к полным губам.

Лишь легкое касание, подобное крылу стрекозы.

Чтобы убедиться, что этот человек теплый, мягкий и существует на самом деле.

— В этот раз я непременно удержу тебя, ты будешь смотреть только на меня одного и никогда больше — на других.

...

На следующее утро Юй Юэ, едва открыв глаза, столкнулся с безмятежным и красивым спящим лицом, что повергло его в ступор.

Его рука все еще лежала на талии мужчины, ноги были переплетены, они укрывались одним одеялом, прижавшись друг к другу так тесно, что между ними не осталось ни просвета. Губы Е Цзиньаня случайно коснулись его лба. Стоило Юй Юэ чуть приподнять голову, как они едва не поцеловались прямо в губы.

Сон у Юй Юэ как рукой сняло. Он оттолкнул Е Цзиньаня и резко сел.

Тут он заметил, что его собственный одеял отброшен в сторону — судя по всему, это он отобрал у Е Цзиньаня одеяло и силой прижался к нему во сне.

— ...

Привыкший спать в одиночестве Юй Юэ погрузился в раздумья: неужели у него настолько беспокойный сон? Неужели он отбирает чужие одеяла, когда спит?

Пока он предавался самобичеванию, Е Цзиньань проснулся от толчка. Растерянность в его глазах быстро сменилась ясностью. Увидев, что Юй Юэ сел, он тоже поднялся, положил подбородок на плечо Юй Юэ и обнял его со спины.

Он поткнулся щекой о его широкую спину, а голос прозвучал с сонной лестью, словно он еще не до конца проснулся:

— Чего это ты поднялся так рано?

Юй Юэ испугался его движений. Такая картина почему-то до нелепости напомнила ему утро второго дня после свадьбы молодой пары.

Отгнав из головы нелепые ассоциации, Юй Юэ оттолкнул его и встал с кровати:

— Молодой господин, это я, Юй Юэ. Вы случаем не перепутали меня с кем-то?

Только тогда Е Цзиньань приоткрыл сонные глаза, взглянул на него и потер лоб, а в его голосе прозвучали нотки извинения:

— Прости, я очень давно ни с кем не спал вместе. Последний раз такое было разве что в детстве с мамой...

Он опустил глаза, черные волосы беспорядочно рассыпались по плечам, придавая ему слегка растрепанный вид. Щеки после сна были розоватыми, а выражение лица — далеко не таким сдержанным и серьезным, как обычно, а скорее растерянным и жалостливым.

Видя его таким и вспоминая, что мать министра Е умерла рано, Юй Юэ неизбежно проникся к нему жалостью.

— Простите, молодой господин, я не должен был беречь ваши раны.

Увидев, что Юй Юэ, напротив, извиняется, Е Цзиньань почувствовал тепло на душе, и его взгляд стал еще нежнее.

— Ты здесь ни при чем. Я уже велел приготовить тебе одежду — те самые черные походные одежды. Раз проснулся, иди переодись. В твоём служении я не нуждаюсь.

Юй Юэ кивнул, зашел за ширму и переоделся. Когда он вышел обратно, Е Цзиньань тоже сменил одежду и как раз умывался.

Одна из служанок, державшая таз и прислуживавшая при умывании, оказалась той самой девушкой, которую Юй Юэ видел в день, когда переносил ширму. Сейчас, заметив Юй Юэ, она слегка удивленно распахнула глаза.

Е Цзиньань вытер лицо и, заметив взгляд, брошенный служанкой на Юй Юэ, быстро всё сообразил.

Увидев, что Юй Юэ собирается уходить, он торопливо окликнул его:

— А Юэ, ты куда?

— Подчиненный пойдёт умоется и приведет себя в порядок, а затем вернется к молодому господину.

— Не нужно. — Е Цзиньань подошел и подтянул Юй Юэ к тем служанкам: — Я заранее приказал приготовить два набора умывальных принадлежностей. Умоешься здесь, а вскоре нам еще выезжать из поместья.

Только теперь Юй Юэ обратил внимание на таз, который служанка всё это время держала в руках.

Хоть он и не привык, чтобы за ним ухаживали, девочка простояла так уже довольно долго, поэтому Юй Юэ решил быстренько умыться, а по подсказке Е Цзиньаня еще и прополоскал рот.

Служанка хотела помочь Е Цзиньаню собрать волосы, но он махнул рукой, прогоняя ее.

Дождавшись, пока все служанки удалятся, Юй Юэ обратился к Е Цзиньаню:

— Молодой господин, ваш подчиненный — всего лишь страж, с какой стати вашим служанкам прислуживать мне? В следующий раз я лучше сам буду умываться.

Выслушав его, Е Цзиньань немного подумал и произнес:

— Хорошо, я тогда тоже откажусь от их услуг, и впредь мы будем сами носить воду и умываться.

— ...

Юй Юэ не понимал, почему тот вдруг тоже решил отказаться от помощи слуг, но переспросить не осмелился.

— А Юэ, ты умеешь собирать волосы?

<http://bllate.org/book/22352/2342544>